

Е. ЧАРУШИН

МЕДВЕДЬ- РЫБАК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА • 1981

В прошлом году я всю зиму жил на Камчатке. А ведь это самый край нашей Родины. Там я и весну встречал. Интересно начинается камчатская весна, не по-нашему.

Как побегут ручьи, как вскроются камчатские речки, прилетает из Индии красный воробей-чечевица и везде поёт свою песню чистым, флейтовым свистом:

Чавычу видел?
Чавычу видел?
Чавычу видел?

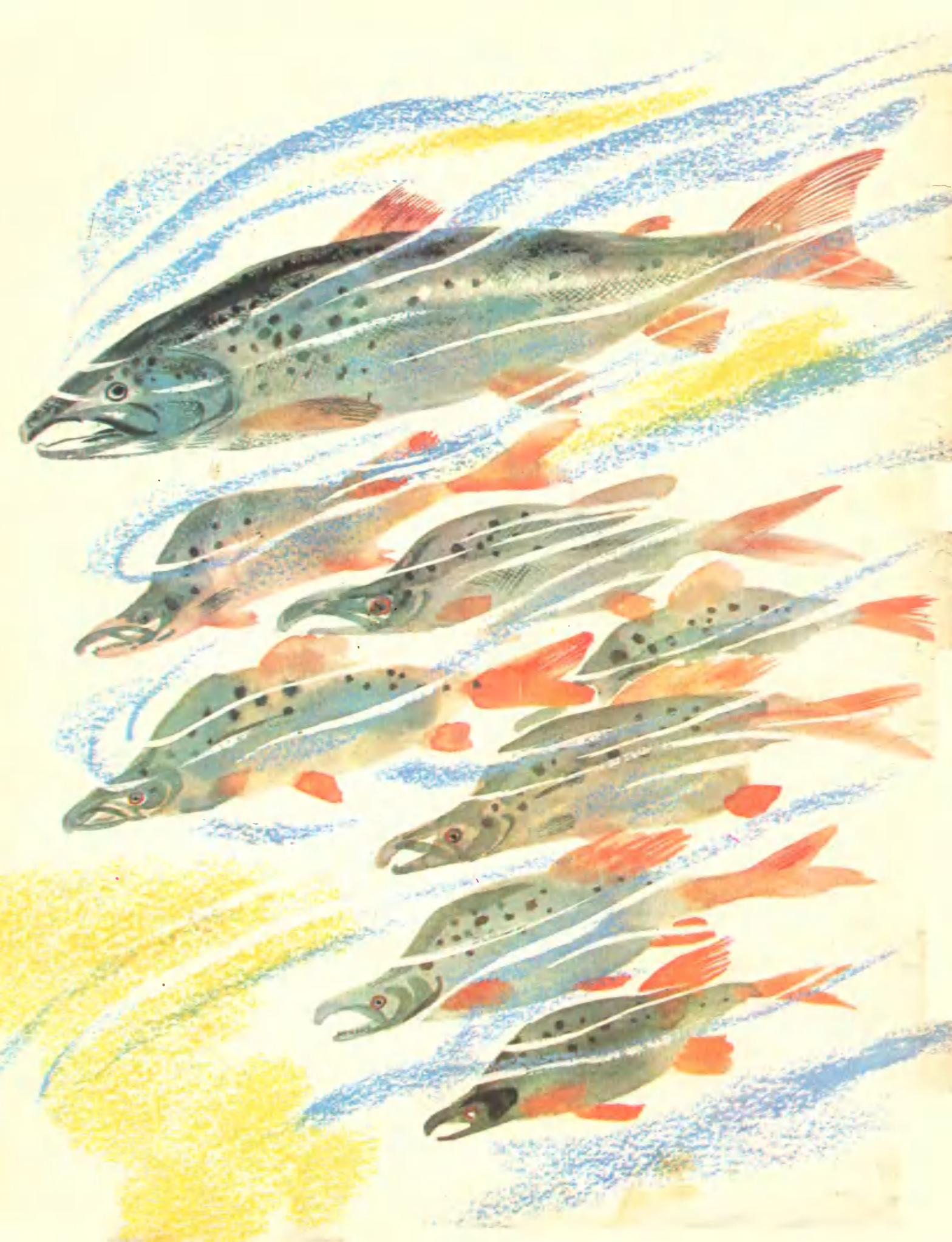
А чавыча — это такая рыба лососёвой породы. И тут-то начинается самое интересное в камчатской весне.

В это самое время вся рыба из океана заходит в речки, в ручьи, чтобы в самых истоках, в проточной пресной воде метать икру.

Идёт рыба табунами, косяками, стаями; рыбы лезут, торопятся, толкаются, — видно, тяжело им: животы у них раздуты, полны икрой или молóками. Иногда они плывут так густо, что нижние по дну ползут, а верхних из воды выпирает.

Ох, как много идёт рыбы!

А говорят, в старину, когда на Камчатке было совсем мало людей, рыба шла ещё гуще. В старинных записях так и сказано, что весло в реках стояло и против течения шло «попом».

Все радуются, галдят. И тоже спрашивают друг друга:

Чавычу видел?

Чавычу видел?

Чавычу видел?

А она изредка проплывёт — эта чавыча — огромный, драгоценный лосось.

Плывёт она по дну среди мелкой рыбы — горбуши. Будто свинья с поросятами по двору проходит.

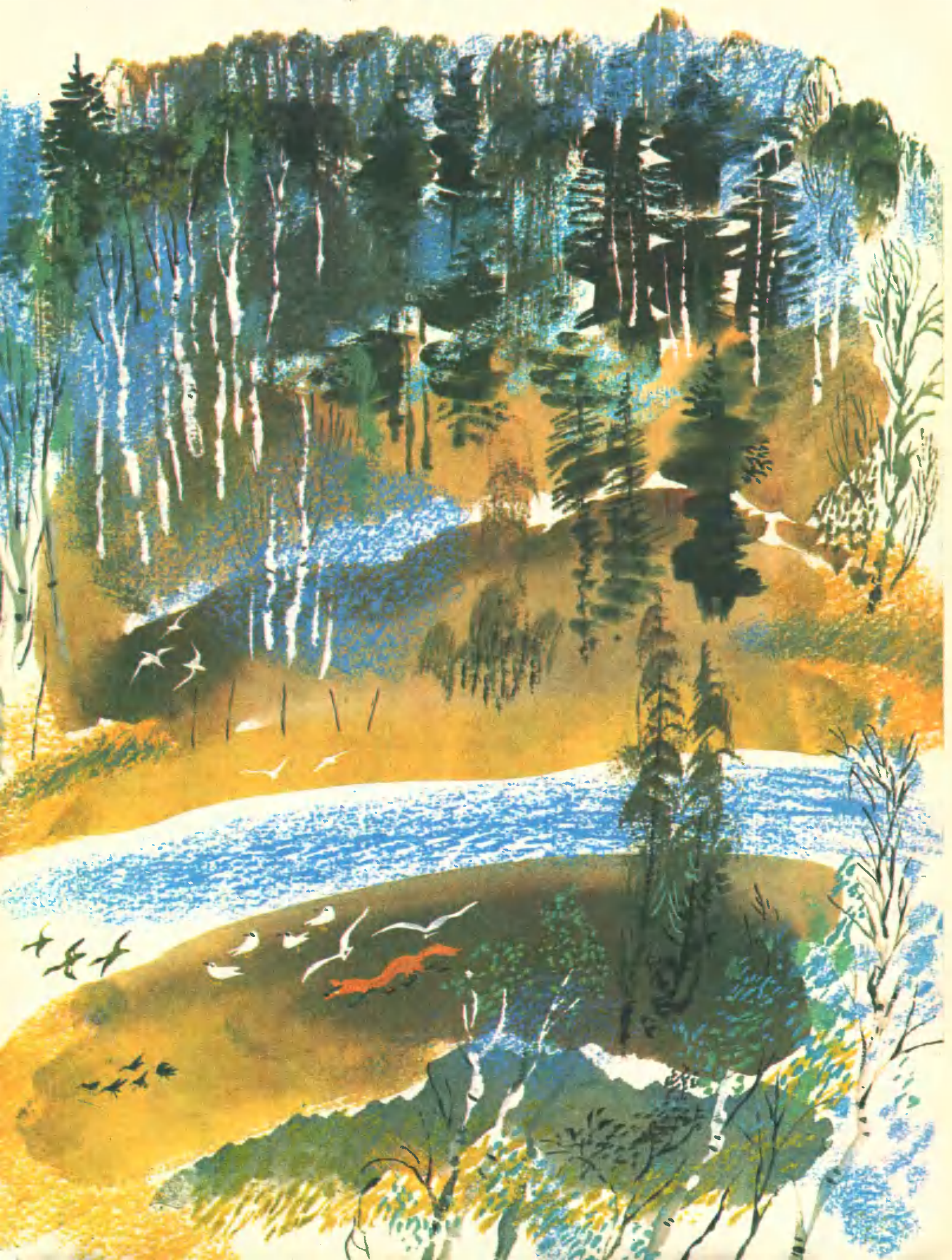
А через несколько дней вся эта рыба сваливается обратно, в солёную воду. Только уж не косяками, не табунами плывёт она, а вразброд, каждая по-своему. Кто — хвостом вперёд, а кого и по дну катит и выкатывает на берег, как гнилое полешко. Вся рыба еле живая, больная, «снулая». Выметала она икру и обессилела.

И теперь уже по всей Камчатке другие рыбаки орудуют. Кто каркает, кто крякает, кто рычит, кто мяучит.

Дикие рыбаки рыбачат.

Пойду-ка, думаю, в лес, отдохну, да и посмотрю лесных рыбаков. Как-то они с делом справляются. И ушёл далеко-далеко от селения.

★ ★ ★

Хорошо весной в лесу! Берёзы распускают свои клейкие листья, стоят прозрачные, будто не деревья, а дымок зелёный. Среди них темнеют плотные ели и высокий можжевельник.

Воздух чистый, лёгкий, еловой смолой пахнет, молодым листом, прелой землёй.

И хор птичий... И флейта поёт, и трель рассыпается, и чеканье, и посвисты.

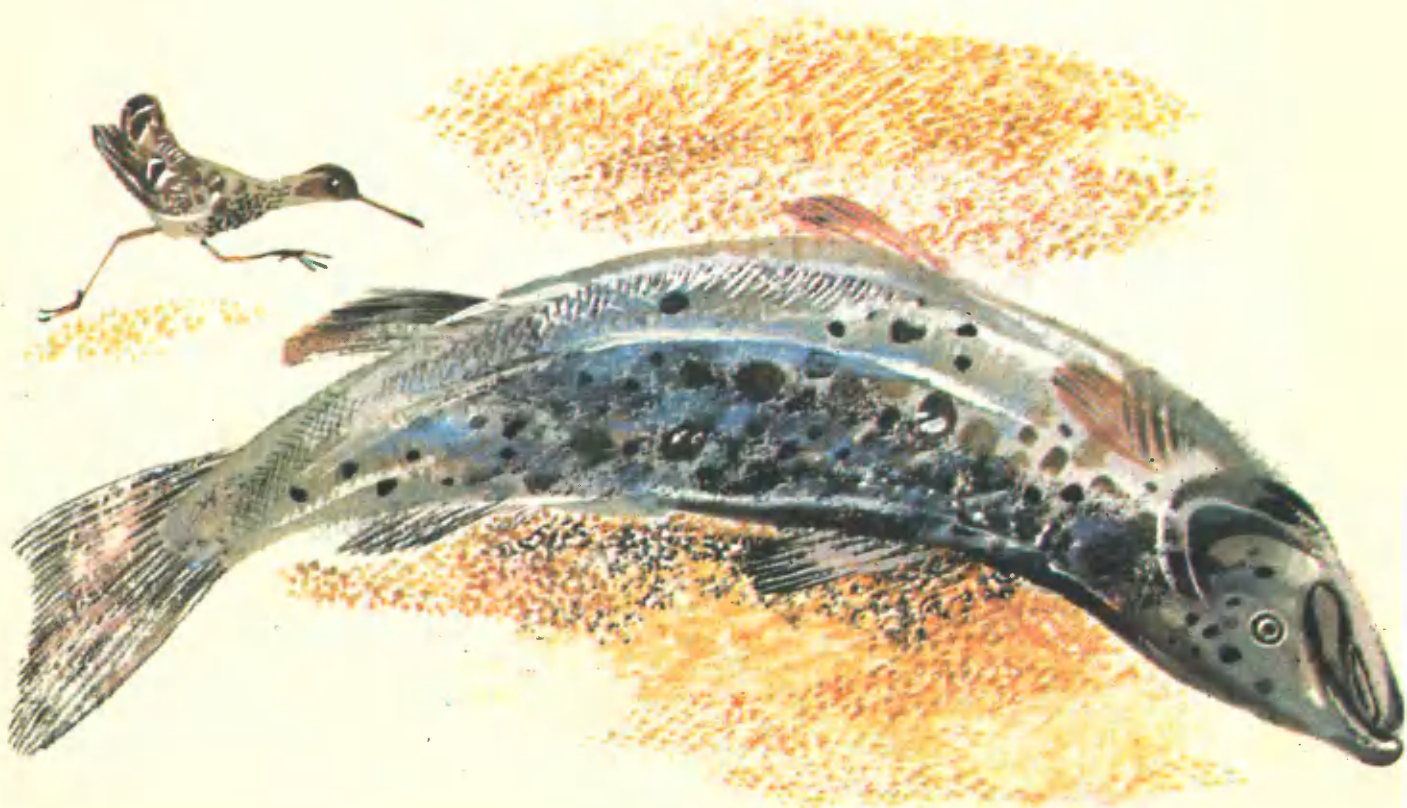
Солнце печёт вовсю. А тень ещё холодная.

Я подошёл к берегу речки, притаился и сразу увидел рыбака.

Ай да мужик-богатырь! Ростом с воробья. Рыба его в тридцать раз больше.

Это голоногий куличиха рыбачит. Вокруг рыбы бегает, суетится, суетится, клюёт. А рыбу из воды на берег выкинуло —дохлая.

Пищит кулик, ногами семенит.

Потом прилетели две вороны. Спугнули кулика, а сами рыбу не трогают.

Видно, уже поели досыта. Как сели на отмель, так и заснули. Сидят, носатые, глаза закрыли. Налетели чайки с криком, с гамом. Стали потрошить эту рыбину. Одна голова осталась.

Наглotalись чайки рыбьего мяса и дальше отправились. А вороны всё спят, не шевелятся.

Как удачно я выбрал место!

Тут у речки крутая излучина, и всё, что поверху плывёт, вода выкидывает на берег.

Пока я тут был, трёх рыб к берегу прибило течением.

Гляжу—с того берега по камням спускается лиса. Паршивая такая. Шерсть клочьями на боках висит—сбрасывает зимнюю шубу Лиса Патрикеевна.

Спустилась она к воде, воровато схватила ближнюю рыбу и спряталась с нею за камень.

Потом опять показалась, облизывается. И вторую рыбу утащила.

Вдруг лай, вой, визг поднялся: прибежали собаки деревенские да как бросятся с обрыва к воде, к лисице. Видно, учуяли её сверху. Лиса берегом, берегом наверх — и в лес. Собаки за ней.

Ну и я ушёл. Кого мне тут ждать?

Ни один зверь теперь не придёт сюда: собачьих следов испугается.

Снова я пошёл по ручьям и по речкам.

Видал, как другая лиса рыбу ела — смаковала. Выедала только спинки.

Ещё крохалю видал большого — с гуся. Он спал среди объедков. До отвалу наглотался рыбы.

А потом я прилёг и заснул незаметно. Разморило меня. Долго ли спал — не знаю. Только вижу сон: будто делаю я какую-то замечательную вещь, не то самолёт, не то молотилку, а может, и башню какую. По порядку видится сон: сначала работал я, потом устал и тоже лёг спать. Лёг и громко-громко захрапел.

И потом во сне соображаю:

«Да как же это так? Ведь я никогда не храплю. Не умею».

И тут у меня всё как-то спуталось. Уж я наполовину проснулся, а сон продолжаю видеть, что будто лежу и храплю.

Знаю, что это неправда. Сержусь даже.

Рассердился, проснулся, открыл глаза. Что за чудо? Храплю. Я даже испугался. Как так? Что такое?

Потом очнулся... Да нет, это не я храплю... И на храп совсем не похоже.

Это кто-то рычит неподалёку, фыркает, плещется.

Поднял я голову. Смотрю — в речке медведь сидит. Здоровенный медведь — старик-камчадал. Вот тебе и сон с храпом!

А ружья у меня нет. Что делать? Убираться надо подобру-поздорову.

Начал я осторожно-осторожно отползать от речки... И вдруг задел за какой-то камень. Камень этот покати́лся и в воду — плюх! Я так и замер. Лежу не дышу и глаза закрыл. Сейчас задерёт меня медведь. Вот выберется на берег, увидит — и конец.

Долго я лежал, пошелохнуться боялся. Потом слышу: будто всё ладно. Медведь порявкивает на старом месте, ворчит. Неужели он не слышал, как камень плюхнулся в воду?

Глухой он, что ли?

Я осмелел и выглянул из-за кустов. А потом при-смотрелся немного и совсем страх забыл. Этот медведь тоже рыбу ловил. И до чего чудно!

Сидит Михайло Иванович по горло в воде, только голова сухая из воды торчит, как пенёк. Башка у него громадная, мохнатая, с мокрой бородой. Он её то на один бок наклонит, то на другой: рыбу высматривает.

А вода совсем прозрачная, мне медведя всего видно, как он там орудует лапами, и туловище медвежье вижу.

К туловищу шерсть прилипла, и тело у медведя кажется не по голове. Головастый он такой получается. Маленький и головастый.

Сидит этот медведь. И вдруг что-то лапами стал в воде хватать.

Вижу — достаёт рыбу-горбушу. Прикусил он горбушу и... сел на неё.

Зачем это он, я думаю, на рыбу-то сел?

Сел и сидит в воде на рыбе. Да ещё и проверяет лапами: тут ли, под ним ли?

Вот плывёт мимо вторая рыба, и её медведь поймал. Прикусил и тоже на неё садится. А когда садился, так, конечно, привстал. И первую рыбу течением из-под него утащило. Мне-то сверху всё видно, как эта горбуша покатилась по дну. А медведь как рывкнет! Потерялась рыба. Ах ты! Непонятно ему, бедняге, что такое с его запасом делается, куда он девается. Посидит, посидит, да и пощупает лапой под собой: тут ли рыба, не убежала ли? А как схватит новую, опять я вижу: старая выкатилась из-под него и ищи-свищи!

Ведь на самом деле обида какая: теряется рыба, и всё тут!

Долго-долго сидел он на рыбе, ворчал, даже пропустил две рыбины, не решился ловить; я видел, как они проплыли мимо. Потом опять — р-раз! Подцепил лапой горбушу. И опять всё по-старому: нет прежней рыбы.

Я лежу на берегу, хочется мне посмеяться, а смеяться нельзя. Попробуй-ка посмейся! Тут тебя медведь со злости съест вместе с пуговицами.

Громадную сонную чавычу натащило на медведя. Сгрёб он её, кладёт под себя...

Ну, конечно, под ним пусто.

Тут медведь так обиделся, что и чавычу забыл, заревел во всю мочь, прямо как паровоз. Поднялся на дыбы, лапами бьёт по воде, воду сбивает в пену. Ревёт, захлёбывается.

Ну уж тут и я не вытерпел. Как прысну! Как захохочу! Услыхал меня медведь, увидал. Стоит в воде, как человек, на двух лапах, и на меня смотрит.

А мне до того смешно, что я уж ничего не боюсь — хохочу-заливаюсь, руками машу: уходи, мол, дурак, мочи больше нет! Уходи!

И на моё счастье, верно, так и вышло.

Рявкнул медведь, вылез из воды, отряхнулся и ушёл в лес.

А чавычу опять потащило течение.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Евгений Иванович Чарушин
МЕДВЕДЬ-РЫБАК
Художник **Н. Е. Чарушин**

ИБ № 1092

Редактор **Н. Сендерова**. Художественный редактор **Г. Коптелова**. Технический редактор **О. Кистерская**. Корректор **Н. Пьянкова**. Сдано в набор 29.08.80. Подписано в печать 23.03.81. 60×90/8. Бум. офс. № 1 Гарнитура балтика. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,45. Тираж 500 000 экз. Изд. № 1121. Заказ № 741. Цена 20 коп. Издательство «Малыш». Москва, К-55, Бутырский вал, 68. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома «Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Ч70801—088 94—81
М102(03)—81

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» 1981 г.